

Алекс Риттер

**Если демоны
вырвутся на
волю**

Алекс Риттер

Если демоны вырвутся на волю

**Серия «Если демоны
вырвутся на волю», книга 1**

<https://litres.ru/72982928>

SelfPub; 2025

Аннотация

Джон Ресслер психолог, сотрудник компании Верное решение, который с помощью искусственного интеллекта и виртуальной реальности воссоздаёт места преступления, чтобы ловить серийных убийц. Но даже с его знаниями и самой современной техникой успех не всегда сопутствует ему Ресслер сам едва не стал жертвой маньяка по прозвищу Локи, который заманил психолога в ловушку. Хотя Ресслер едва восстановился после тяжелейшей травмы, его привлекают к расследованию новой серии убийств сразу несколько маньяков, включая Локи, ополчились на священников, проводящих обряд изгнания демонов. А пока психолог пытается выяснить, что стоит за этими преступлениями, Локи нападает вновь, пытаясь убить помощницу Ресслера, но из-за его ошибки погибает другая женщина. Лишь под самый конец психолог понимает, что убийца всё это время был рядом с ним.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

54

Алекс Риттер

Если демоны вырвутся на волю

Глава 1.

Ночь – время хищников. Травоядные, жизнерадостно блестящие днём, с заходом солнца сбиваются в стадо, дрожа от одной мысли о тех, кто вышел на охоту. Кто поджидает их в темноте.

Я – хищник. Я скользжу словно тень, подкрадываясь к добыче, а она даже не подозревает, что я уже рядом. Что я готов напасть.

Вот эта овца. Как гордо она вышагивала при дневном свете, с каким презрительным высокомерием смотрела на меня. Но теперь моё время...

Утро привычно началось с убийства. Точнее, с трёх – женщины, зарезанные в разных, вполне благополучных частях города. Даже не просто благополучных. Это были богатые районы с собственной системой безопасности, охранниками, патрулировавшими улицы, и видеокамерами на каждом углу, но, несмотря на всё это, убийцу никто не заметил. Искать его теперь приходится мне.

Возвращаться всегда тяжело. Смоделированная искус-

ственным интеллектом личность медленно гаснет во мне, словно костёр, на который опрокинули ведро холодной воды. Она исчезает не сразу. Эти последние секунды всегда оставляют странное ощущение – словно ты смотришь на отражение собственной души в кривом зеркале. В страшном кривом зеркале.

Я медленно сажусь. Подо мной обычная кушетка, на которой я лежал, пока мой разум бродил по месту преступления, воссозданному в виртуальной реальности. И снова не могу удержаться. Руки сами собой поднимаются и осторожно, словно к чему-то невероятно хрупкому, прикасаются к лицу. Но оно в порядке.

Я не один. В противоположном конце помещения, заставленном аппаратурой, перед висящей в воздухе голограммой сидит невысокая стройная блондинка с короткой стрижкой примерно моего возраста в светлом брючном костюме. Она с сочувствием смотрит на меня.

– Док, ты в порядке? – спрашивает она.

– Все отлично, – вру я и усилием воли заставляю свои руки опуститься. – Спасибо, что спросила, Леди Ди.

Она прячет свои чувства за натянутой улыбкой. На самом деле она не так уж похожа на давно погибшую в автокатастрофе принцессу, но ей нравится прозвище, которое я ей дал. Поэтому никак иначе я её не называю.

Прежде, чем она успевает ещё что-то сказать, я интересуюсь:

– Как твой брат?

– Роберт?

В её глазах вспыхивает удивление. Но уже через секунду оно гаснет – Леди Ди понимает, что мне нужна небольшая передышка перед тем, как снова вернуться к детально изученным ужасам, которые будят воспоминания о моём собственном кошмаре. Хоть на пару минут.

– Роберт в порядке, – говорит она. – Как раз сегодня возвращается с друзьями из Далласа. Они там участвовали в очередных гонках беспилотников.

Леди Ди улыбается. Я тоже, хотя и по другой причине – она много рассказывала мне о своём брате, и я знаю, что за последние несколько лет он увлекался то культуризмом, то дельтапланами, то программированием, то боями роботов, а теперь не менее рьяно участвует в исторических реконструкциях и соревнованиях на дронах. Однако особого успеха Роберт ни в чём так и не добился.

– Как результаты? – спрашиваю я, едва успев удержаться от того, чтобы задать вопрос в другой форме: «ну как, победили?»

– Выше среднего, – отвечает Леди Ди.

«То есть где-то в середине турнирной таблицы, а то и ниже», – думаю я и говорю:

– Неплохо.

– Ну что, поехали, Док? – после небольшой паузы спрашивает моя помощница.

– Разумеется.

– Что скажешь?

Я возвращаюсь мыслями в ночную тьму. Из всего, что я увидел в виртуальной реальности и всего, что ощутил, пока вместе с искусственным интеллектом создавал личность, надо сделать выводы и снабдить их доказательствами, ведь никто не станет слушать арию теории, если ей не подпеваает хор фактов. Особенно когда речь идёт о серьёзном преступлении.

– Он белый, – начинаю я. – Все убийства совершены в районах с преимущественно белым населением. Будь он афроамериканец или латино, местные определённо обратили бы на него внимание. Хоть один очевидец да нашёлся бы.

Леди Ди кивает и заносит информацию в компьютер.

– Он среднего роста, без особых примет. В его внешности нет ничего такого, что бросилось бы в глаза свидетелям. Не слишком крупный – не тяжелее 75 килограмм. Все жертвы были невысокими стройными женщинами весом не больше 53 килограмм, а он вряд ли рискнул бы напасть на человека, который сможет оказать ему действительно серьёзное сопротивление или хотя бы успеть позвать на помощь.

На экране появляется ещё одна строчка.

– Думаю, он старше 30. Скорее всего, от 40 до 50. Тщательно рассчитывает нападения и действует строго по плану до самого момента убийства. Такая сдержанность нехарактерна для молодых людей.

Я снова делаю паузу, дожидаясь, пока Леди Ди внесет информацию в компьютер.

– Он разбирается в психологии. Во всяком случае, женской. Использует большой нож с изогнутым лезвием. Знает, что женщины боятся ножа больше, чем пистолета, особенно на близком расстоянии. А изогнутое лезвие вызывает подсознательную ассоциацию с когтями хищника, усиливая страх.

Моя напарница вновь кивает.

– У него проблемы с эрекцией. Скорее, он импотент. Ни на одном из трёх тел не обнаружено следов сексуального насилия. При этом все они убиты колющими ударами, хотя ножом с изогнутым лезвием гораздо удобнее наносить режущие. Например, распороть горло и одним махом исключить возможность того, что жертва закричит. Но все раны такого типа – только на лицах убитых и нанесены посмертно.

Леди Ди морщится.

– Он работает, поскольку может позволить себе купить достаточно дорогую одежду, в которой не привлекает внимание в престижных районах. Но на низкооплачиваемой, непривилегированной работе. Именно эта приниженность и проблемы с женщинами приводят его во время нападения в такую ярость, что он наносит жертвам несколько десятков ударов, а потом уродует их. Как и многие люди, он ненавидит себя за свою ничтожность, и оттого ещё сильнее ненавидит тех, кто напоминает ему о его ничтожности и тем самым заставляет ненавидеть себя. Но в отличие от многих этот на-

чал убивать.

Какая-то мысль упорно стучится в голову. Что-то такое, что я видел в виртуальной реальности, воссозданной на основе отчётов и видеосъёмки полиции и ФБР. Что же там было? Какая-то мелочь, несвойственная дорогой части города, в котором жила последняя жертва. Наконец я вспоминаю. Неподалеку от трупа лежали фекалии маленького зверька, скорее всего, небольшой собачки. Неубранные экскременты в подобном районе? Такого в принципе не может быть, ведь там по улицам регулярно проходит робот-уборщик, не говоря уже о том, что вряд ли кто-то из жителей рискнул бы платить огромный штраф за то, что не убрался за своим животным. А чуть подальше на земле след от большой сумки.

– У него есть собака, – наконец говорю я. – Скорее всего, какой-то мелкой породы. Именно поэтому он не привлекает внимания – невзрачный немолодой мужчина, который гуляет вечером с маленькой собачкой. Она приучена не лаять. Или, возможно, ей сделали операцию на голосовых связках. Перед атакой убийца прячет её в сумку, вероятно, спортивного фасона, которую заранее оставляет около места, где планирует напасть. Полагаю, он живёт один, поэтому никто не интересуется, куда он надолго пропадает вечером с животным и большой сумкой.

Я на секунду задумываюсь.

– В тот день был дождь?

– Нет, – тут же отвечает моя помощница.

– А график работы поливальной системы?

– Она была включены с 20.00 до 21.00, – говорит Ди минутой спустя.

– На влажной земле под кустами четкий отпечаток от сумки. Это подтверждает, что он тщательно планирует нападения.

Я продолжаю мысленно бродить на месте преступления. Эта заранее оставленная сумка, тропинка через мини-парк, по которой он успел убежать после третьего убийства, хотя с улицы её не видно, и ещё то, что он ни разу не проходил поблизости от камер видеонаблюдения... Всё это говорит об одном.

– Он следит за жертвами и детально изучает районы, в которых они живут. Он знает местность до мельчайших подробностей.

– Может, сотрудник местной службы безопасности? – произносит Леди Ди с таким видом, словно разговаривает сама с собой.

Я отрицательно качаю головой.

– Маловероятно. ФБР этот вариант уже проверило. Никто из охранников не работал во всех районах.

– Полицейский?

– Едва ли. Убийца знает точное месторасположение видеокамер, но не знает, каков их радиус действия.

Маньяк дважды попадал на записи. Однако он каждый раз отворачивался, чтобы его лицо невозможно было рассмотреть.

реть, и к тому же держался слишком далеко от камер, чтобы нам удалось составить хотя бы чёткое представление о его росте и телосложении. С улучшением изображения не справилась даже лаборатория ФБР.

И всё же он очень хорошо знал район. Та тропинка, по которой он убежал как раз в то время, когда полицейские наряды подъезжали к месту преступления, не только не видна с улицы. Её нет даже на самых подробных картах.

Откуда же он узнал? Если бы убийца был местным жителем, это было бы понятно, но он не может обитать в той части города – дом в таком месте ему явно не по карману, если, конечно, я не ошибся с профилем. Или есть другое объяснение?

Думай! Тропинка, которой нет на картах, видеокамеры, радиус действия которых он не знает... и он не может позволить себе долго ходить по этому району. Его заметят и запомнят. Но даже так ему всё равно не разглядеть все детали, если только... Если только не смотреть сверху! Однако район дорогой, для полётов над ним требуется разрешение, иначе придётся заплатить очень большой штраф, а оформить нужные документы он никогда не рискнёт, чтобы не засветиться. И как же он справился с этой задачей?

– Полагаю, он работает в службе аэродоставки, которая обслуживает эту часть города, – говорю наконец я. – Поэтому знает, где установлены видеокамеры, где есть проходы, не отмеченные на карте, и прочие подробности. Он видел это

сверху. Но при этом не осведомлён, какой у видеокамер радиус захвата.

– Дроновод?

– Вряд ли. Что-то пониже рангом. Техник, например. С невысокой квалификацией, но с доступом к базе данных и видеотрансляциям с маршрутов.

Я на секунду замираю. Потом щёлкаю пальцами.

– А ещё он берёт сувениры на память. У всех трех женщин осталось лишь по одной серёжке. Каждый раз в левом ухе. Где-то у него есть коллекция трофеев.

– Отличный портрет, Док, – радостно произносит Леди Ди.

Её энтузиазм кажется наигранным. Это раздражает, но я стараюсь с пониманием относиться к поведению моей помощницы, ведь сегодня – моё первое погружение после возвращения. Руки вновь непроизвольно ощупывают лицо. Я не могу удержаться от этого, и потому раздражаюсь ещё больше, хотя и понимаю, что по-другому быть просто не может. Но лицо цело.

Леди Ди тем временем колдует за своим компьютером. Мы напрямую подключены к информационному центру ФБР, а у Бюро благодаря принятому пару лет назад закону о борьбе с терроризмом имеется доступ ко всем мыслимым базам данных. Чем душегуб, зверски зарезавший трёх женщин, отличается от террориста? Разве что количеством жертв. Поэтому мы можем получить все необходимые нам

сведения, выведать самые сокровенные тайны любого человека, несмотря на то, что наш работодатель – частная компания. Но у неё подписан контракт с правительством.

У вас есть секрет? Что-то такое, о чём вы боитесь писать в наиболее надёжных мессенджерах и не решаетесь рассказать даже самым близким людям? Не переживайте! Если мы ещё не знаем, что вы пытаетесь скрыть, то выясним это за считанные минуты. В нашем мире тайн не существует.

– Вот он, наш злодей! – восклицает Леди Ди. – Честер Тернер. Белый. Рост 174 см, вес 72 килограмма. 48 лет. Не женат, детей нет. Особых примет тоже нет. Механик в службе аэродоставки Food Airline, которая обслуживает все три района. Занимается мелким ремонтом двигателей. У него есть племянница, которая работает там же наладчиком видеомаршрутизаторов. Дважды пытался получить высшее образование с последующим трудоустройством по корпоративным программам – сначала экономистом-аналитиком, потом психологом. В первый раз провалился на вступительных тестах, во второй – на одном из квалификационных экзаменов. И у него есть лицензия на содержание домашнего животного. Чихуахуа.

Она делает паузу.

– О! Два года назад он лечился от эректильной дисфункции, а до того на протяжении нескольких лет регулярно покупал «Виагру» и прочие лекарства такого же типа.

Девушка поворачивается и смотрит на меня.

– В яблочко, Док! Отличная работа!

– Благодарю вас, Леди Ди, – отвечаю я, изображая поклон, хотя это непросто, поскольку я всё ещё сижу на кушетке, скрестив ноги по-турецки.

Она вновь поворачивается к компьютеру.

– Кстати, во все дни, когда совершались убийства, у нашего Честера были выходные.

Леди Ди опять сделала это. Она уже связалась от имени ФБР с компанией Food Airline, в которой работает мистер Литл, и запросила таблицы. Я много раз говорил ей ничем таким не заниматься. В конце концов, проверять алиби подозреваемых – не наша работа, эту задачу должны решать следователи Бюро. Но не мы.

– Звони, – командую я, хотя в этом нет никакой необходимости. Моя помощница уже нажала на сенсор автонабора.

– Привет, Джек, – произносит она.

На самом деле его зовут Фрэнсис. Специальный агент ФБР Фрэнсис Кроуфорд, который работает с нами с того самого момента, как компания «Верное решение» подписала договор с федеральным правительством. Но Леди Ди всегда называет его Джеком. Как сказала ему она сама, спецагент ФБР по фамилии Кроуфорд, который занимается расследованием серийных убийств, просто не может носить другое имя¹. Фрэнсису пришлось смириться.

¹ Агент ФБР Джек Кроуфорд – один из персонажей романа и фильма «Молчание ягнят», главными героями которого являются стажёр ФБР Кларисса Стар-

– У нас для тебя кое-что есть.

– Весь внимание, – раздаётся по громкой связи голос «нашего» агента.

Леди Ди коротко пересказывает составленный мной портрет и добавляет:

– Подробности и доказательства уже отправляю тебе.

– Спасибо, Кларисса, – благодарит Кроуфорд.

Он принял её игру почти с самого начала. Остаётся только порадоваться, что меня он не зовёт Ганнибалом. Или ещё как-нибудь.

– Ресслеру привет, – говорит тем временем «наш» агент.

– Передай ему, что я рад его возвращению. Ещё раз спасибо и до новых встреч, Кларисса. Или созвонов.

– Обязательно, – отвечает Леди Ди и прощается.

Я опускаю ноги на пол и слегка наклоняюсь вперёд.

– Что ж, ещё один злодей скоро окажется в клетке, – говорит моя помощница. – Разве это не прекрасно, Док?

Я не успеваю ответить. Дверь в наш рабочий кабинет открывается так резко, словно к нам рвётся вызванный на пожар спасатель. Только один человек входит сюда быстро и без стука. Наш босс, которую мы с Леди Ди называем Большой Бертой, президент, председатель совета директоров и крупнейший акционер компании «Верное решение» одновременно. Но на этот раз она не одна.

Ничего не могу с собой поделатъ. Дверь ещё только начала

открываться, а я уже вскидываю руки, чтобы защитить лицо. Я всё ещё боюсь опять его потерять.

Глава 2.

Меня ничто не остановит. Я тот, кто идёт к цели, каким бы ни был трудным путь, и кто однажды достигнет успеха. Я дойду. Я достигну таких вершин, что даже злейшие мои враги будут вынуждены аплодировать мне, стоя среди рукоплещущей толпы. У них просто не будет выбора. Потому что я окажусь на самом верху, на такой высоте, что любой из прежних титанов, пытавшихся меня раздавить, будет казаться мне муравьём. И на пути туда меня никто не остановит.

– Привет, ребята, – говорит Большая Берта.

Университет она смогла закончить только благодаря спортивной стипендии по баскетболу. И это заметно сразу – с её ростом нашей начальнице приходится наклонять голову, чтобы пройти в обычную дверь. Иначе она снесёт притолоку макушкой.

Она любит вспоминать своё прошлое в разговорах с сотрудниками. Особенно о том, какой классной баскетболисткой она была когда-то и как основала собственную компанию, уволившись из фирмы по разработке программного оборудования для нужд Пентагона. А ещё хозяйка «Верного решения» любит жаловаться на нехватку времени.

Именно из-за этого ей давным-давно пришлось забросить свои тренировки. Однако ей всегда хватает времени на то, чтобы поесть, поскольку отказать себе в здоровенном куске жаренной свинины или шоколадного торта она не в состоянии. Потому она и превратилась в Большую Берту. Теперь это не человек, а настоящее осадное орудие, больше двух метров ростом и минимум полтора центнера весом; она с легкостью могла бы утащить одновременно меня и Леди Ди под мышками. Уж в этом я уверен. Именно Большая Берта несла меня к машине «Скорой помощи», когда на меня напал Локи. Я снова дотрагиваюсь до своего лица.

Наша начальница пришла не одна. Вслед за ней входят двое: пожилой полноватый мужчина среднего роста с голубыми глазами, поблескивающими под набрякшими веками, хитрым морщинистым лицом и красноватой кожей, похожий на фермера, который разбавляет молоко водопроводной водой, и стройная брюнетка немного постарше меня, старательно делающая вид, что всё происходящее её нисколько не интересует. Но глаза визитёрши так и шныряют по сторонам.

Вся одежда на ней тёмная. Словно девушка не хочет привлекать к себе внимания, надев что-нибудь яркое или хотя бы светлое. В то же время свитер и брюки – в обтяжку. Хорошо подчеркивают стройность фигуры, будто намекая, что она не только не против, но даже желает оказаться в перекрестье восхищённых мужских взглядов. Весьма противоречивая личность.

Такое бывает. Точно так же порой ведут себя жертвы автомобильных аварий, которые не могут забыть ни пьянящего ощущения риска скоростной езды, ни ужаса столкновения и боли после него, а потому буквально разрываются между желанием посильнее нажать на газ и никогда больше не садиться за руль. Некоторые так и живут – бросаясь из крайности в крайность.

Ещё один человек остаётся стоять в коридоре. Невысокая стройная блондинка с короткой стрижкой, очень похожая внешне на Леди Ди, но совершенно другая во всём остальном. Секретарша нашей начальницы Молли Кляйн. Я называю её Ледяной Королевой за манеру держаться, но стараюсь не использовать это прозвище при своей помощнице. Они стали подругами задолго до моего появления в «Верном решении».

– Позвольте вам представить, – произносит Большая Берта голосом, который идеально подходит к её телосложению. Думаю, примерно с таким же мелодичным звуком выпускали снаряды в сторону французских укреплений немецкие мортиры². – Сенатор Фредерик Кламп. Председатель ОСК Вирджиния Хейнс.

– Здравствуйте, – произносит Леди Ди.

Я лишь молча киваю в знак приветствия. Эти посетители уже начинают меня раздражать – я не хочу видеть посторон-

² Большая Берта – прозвище крупнокалиберных мортир, использовавшихся армией Германии во время Первой мировой войны.

них в мой первый день на работе после того, как мне пришлось провести полгода в больнице и ещё почти столько отлёживаться дома. Я вообще никого не хочу видеть. Не тогда, когда я всё ещё не могу привыкнуть к тому, что моё лицо на своём законном месте. Только не сейчас...

– А это – эксперт-психолог Джон Ресслер и специалист по виртуальной реальности и системам искусственного интеллекта Августа Лайвлесс, – представляет нас глава «Верного решения».

Слово «эксперт» я ненавижу. Почти так же сильно, как Леди Ди своё имя Августа, хотя об этом знают лишь немногие избранные, в число которых входит и Большая Берта. Но нашего босса такие мелочи не волнуют.

– ОСК? – с едва заметной вопросительной интонацией произношу я.

– Особая следственная комиссия, – поясняет сенатор, приближаясь ко мне.

Он явно не собирается вдаваться в подробности. Однако я и без него достаточно слышал об этом недавно созданном ведомстве, чтобы понять – день, начавшийся с жестоких убийств трёх женщин, теперь имеет все шансы закончиться ещё хуже. Особенно если добавить в это уравнение его фамилию.

Рукопожатие выдаёт в Клампе политика со стажем. Правой рукой он в меру крепко сжимает мою ладонь, одновременно придерживая левой моё запястье и слегка потряхивая,

словно переполнен радостью от нашей встречи. Лучше бы он разбавлял молоко водопроводной водой.

Его спутница подходит ко мне и тоже протягивает руку. Эта дама и впрямь производит странное впечатление – её рукопожатие поначалу слабое и неуверенное, как у девочки, тянущейся за печеньем и внутренне сжавшейся в ожидании окрика строгой матери. Но в последний момент всё резко меняется. Словно брюнетка вдруг вспоминает, что является большим начальником, и с силой сжимает мои пальцы, одновременно выворачивая свою кисть влево, чтобы её ладонь оказалась чуть выше моей. Ей настолько хочется доминировать или она просто пытается соответствовать должности?

Я слегка удивлён. Она не в том возрасте, чтобы получить подобный пост за выслугу лет, не производит на меня впечатления настолько умной, чтобы взлететь наверх на крыльях своего интеллекта даже в случае, если бы в госструктурах это было бы возможно, и не кажется мне до такой степени привлекательной, чтобы добиться повышения с помощью частей тела, не имеющих отношения к головному мозгу. Не сказались ли на её назначении родственные связи?

– Значит, это вы ловите всех этих ужасных убийц? – спрашивает сенатор.

Я не успеваю ему ответить. Начинает говорить Большая Берта, из которой, как из прохудившегося унитаза, льётся донельзя приукрашенная история рождения компании «Верное решение» и нашего с Леди Ди появления здесь.

Правда выглядит совсем не так привлекательно.

Большая Берта мечтала отхватить львиную долю рынка искусственного интеллекта. Но его поделили ещё в то время, когда основательница «Верного решения» только училась клепать программное обеспечение для боевых дронов ВВС США. Отдавать свой кусок пирога никто из «старожилов» не собирался. Инвесторы тоже не торопились вкладывать деньги в компанию, разрабатывающую приложение для анализа ситуаций, с которыми сталкивается обычный человек, чтобы пользователь смог выбрать самый подходящий вариант действий – например, купить новое платье или сэкономить деньги на отпуск, убедить свою девушку сделать аборт или жениться и так далее. Большинству богатеев эта идея казалась обречённой на провал.

«Верному решению» требовался хороший пиар. Ведь мы живём в медийное время, поэтому о том, что не показали в рекламных паузах, не осветили в теленовостях или не описали в соцсетях, никто и знать не желает. Большую Берту это категорически не устраивало. Однако любая попытка раскрутить своё дело стандартными методами требует денег, причём очень и очень много, хотя результат никто не гарантирует. А в финансовых вопросах наша начальница была человеком весьма сдержанным.

Но она нашла выход. Что может привлечь больше внимания, чем серийные убийства, особенно если злодея смог вычислить не агент ФБР или офицер полиции, а простой гражд-

данин, вооружённый лишь разработанной «Верным решением» системой искусственного интеллекта? Разве что выигранная с помощью той же программы война. Но даже связи Большой Берты в Пентагоне не позволили бы ей получить доступ к планированию боевых действий, поэтому она решила заняться маньяками, тем более что их в последние годы расплодилось более чем достаточно. А пойманных преступников было не так уж много.

Воплотить эту идею в жизнь оказалось непросто. Но наша начальница не сдавалась, поставив заниматься проектом Леди Ди – свою бывшую подчинённую, некогда разрабатывавшую виртуальные тренажёры для американских ВМС. Затем Большая Берта нашла меня. Я в то время оказался в таком непрестом положении, что предложение посотрудничать с «Верным решением» в качестве психолога-консультанта казалось мне практически спасительным кругом. И очень быстро я здесь стал главным.

– Понятно, понятно, – говорит Кламп. Судя по его виду, он не понял и половины сказанного нашей начальницей, поскольку в изучении высоких технологий не продвинулся дальше того, что натренировался правильно выговаривать словосочетания «искусственный интеллект» и «виртуальная реальность». – Благодарю за разъяснения. Как я и думал, работа, которой вы занимаетесь, и в самом деле невероятно важна для нашего общества.

Мне с трудом удаётся удержаться от смеха. Мы занима-

емся этой работой только потому, что Большой Берте потребовалась реклама для своего основного проекта, а ирония судьбы заключается в том, что он так до сих пор и не запущен, в то время как большую часть прибыли компания получает именно благодаря мне и Леди Ди. Но нам достаются лишь жалкие крохи.

– Получается, что, воссоздавая место преступления в мельчайших подробностях с помощью виртуальной реальности, вы становитесь сами себе очевидцы? – спрашивает Вирджинию Хейнс. Голос у неё на удивление приятный.

– По сути, да, – отвечает ей Леди Ди.

– Почему же ФБР не может наладить такую работу? – интересуется наша гостья с видом человека, который и в самом деле не может найти ответ на этот простой вопрос. Она явно пытается вовлечь нас в разговор. Причём так, чтобы мы после выступлений Большой Берты могли показать себя с самой лучшей стороны. Эта брюнетка не так уж проста.

– Наша система искусственного интеллекта и разработанная мной программа для создания виртуальной реальности дают наилучший результат, – сразу же отвечает Леди Ди и, поскольку я молчу, после небольшой паузы добавляет: – И у нас работает лучший профайлер из всех, кого я знаю. А я знаю очень и очень многих.

– Уверен, вы сможете справиться с любым делом. Даже с таким сложным, как наше. И это будет очень хорошо для всех нас, – произносит сенатор и хитро смотрит сначала на

меня, потом на председательницу ОСК, а затем на Большую Берту. Как видно, Кламп сразу же понял, в чём истинный смысл нашего проекта, и не преминул намекнуть владелице «Верного решения», что «его дело» обеспечит её компании рекламу куда более громкую, чем все наши предыдущие расследования. Этот политик умеет сходу замечать слабые места других людей.

– Что за дело? – спрашиваю я без особого энтузиазма. Да и откуда ему взяться, если целый сенатор, да ещё по фамилии Кламп, не поленился лично приехать в «Верное решение», чтобы подсунуть нам какую-то задачу, о которой он сам даже не решается говорить. Наверняка это будет нечто очень неприятное.

– Мисс Хейнс введёт вас в курс дела, – сообщает мне наш гость. – А мне, к моему великому сожалению, надо идти. Скоро заседание по бюджету...

– Я вас не задерживаю, – перебиваю его я. За спиной сенатора Большая Берта делает страшные глаза. Будто красные фонари зажглись под потолком. Но меня это мало волнует.

– Что ж, приятно было познакомиться, – произносит, как ни в чём ни бывало, политик. – Желаю вам всяческих успехов. До новых встреч.

Он выходит. Хозяйка «Верного решения» следует за ним, словно огромный воздушный шар за ребенком, который обиделся на родителей за «неправильный» подарок. Вирджиния Хейнс остаётся с нами.

– Рассказывайте, что вас привело к нам, – предлагаю я.

– Серия из шести убийств, – произносит она. Сейчас она похожа на девочку, впервые выступающую в школьном театре – даже невооружённому моими знаниями и жизненным опытом глазу заметно, что она волнуется, но очень старается не показывать это. Ей явно не хватает навыков выступлений перед недружелюбной аудиторией.

– Серия из шести? – изумлённо переспрашивает Леди Ди. Я тоже в недоумении – ни о чём похожем в сводках ФБР, которые мы получаем каждый день, не упоминалось.

– Убийства совершены в разных штатах, и там решили пока не предавать эти дела огласке, – поясняет Хейнс.

– Там это где? – интересуюсь я.

– В администрации президента.

У Леди Ди от удивления округляются глаза.

– С каких пор администрация... – начинает было она.

– Я расскажу об этих делах, и вы сразу поймёте, – перебивает её наша гостья.

– Итак, шесть убийств, – говорю я.

– Да. Убиты в разных штатах. Способ убийства во всех случаях тоже разный.

– И что же, по-вашему, объединяет их в серию? – хмуро спрашиваю я.

– Все шестеро убитых были священниками.

– Вряд ли это можно считать достаточным основанием.

– Все шестеро имели официальное разрешение на заня-

тия экзорцизмом и, судя по уликам, были убиты сразу после проведения ритуала.

Мы с Леди Ди переглядываемся.

– Вы что хотите сказать? – интересуется моя помощница с лёгкой усмешкой. – Что этих священников убили изгнанные ими демоны?

– Мы не знаем, что именно произошло, – произносит Хейнс, явно изо всех сил стараясь держать себя в руках. – Но в администрации президента сочли эти убийства антихристианским террором и передали дела в ОСК. Все материалы у меня с собой, так что мы можем прямо сейчас приступить к работе.

– А нам-то какой интерес заниматься этими выдумками про охотников на экзорцистов? – мрачно спрашиваю я, хотя и сам знаю ответ – Большая Берта ни за что не упустит такую возможность лишний раз пропиарить своё детище.

– Помимо контракта, который администрация может заключить с вашей компанией, есть и ещё одна очень весомая причина. По крайней мере, я думаю, что для вас она точно весомая.

– Это какая? – задаёт напрашивающийся вопрос Леди Ди, в то время как я молча ожидаю продолжения.

Ответ обрушивается на меня как топор. Пристально глядя мне в глаза, Хейнс заявляет:

– Последнего священника убили шестью ударами оружия, напоминающего по форме боевой топор викингов. Один

удар в голову и пять – в грудь. Так, чтобы образовалось нечто похожее на пентаграмму. А потом ему вырвали сердце.

Глава 3.

Тьма скрывает всё. Но я иду сквозь неё, чтобы отыскать прячущееся в ней зло. Я смогу победить. Я знаю, где будет Локи этой ночью, и он не сможет сбежать от меня. Полиция и ФБР мне не поверили. Они усомнились в моих выводах после всего, что я сделал для них! Но я докажу им свою правоту!

Я сам схвачу Локи. Я знаю, куда он придёт, и знаю, где устроить засаду. А когда я схвачу его...

Лишь в последнее мгновение я замечаю тёмную фигуру сбоку. И блеск топора, взметнувшегося над головой... Боль... Неопишуемая боль! Тьма беспамятства снисходит на меня как освобождение...

– Док, ты в порядке? – спрашивает Леди Ди.

Она стоит рядом со мной. Её рука лежит на моём плече, осторожно, но твёрдо удерживая меня, словно девушка боится, что я упаду. Правильно боится. Я сижу на своей кушетке, скорчившись и едва не трясясь от страха. Лицо я закрываю ладонями. Труднее всего удержаться от желания спрятаться под одеялом именно тогда, когда ты точно знаешь, что под твоей кроватью прячется монстр, и он едва не оторвал тебе ногу, которую ты попытался опустить на пол. Но сейчас

у меня нет одеяла.

– Я в порядке, – произношу я, всё ещё не отрывая руки от лица.

– Извините, – произносит Хейнс расстроено. – Понимаю, для вас это тяжело.

Понимает она!

Локи... Так журналисты, охочие до сенсаций, о которых любят почитать мирные обыватели, прозвали серийного убийцу, орудовавшего топором древних викингов. Он всегда нападал одинаково. Сначала наносил удар сбоку, буквально сносил человеку лицо, а потом ещё пять раз бил своим оружием в грудь упавшей жертве так, чтобы раны образовали пентаграмму. После этого преступник вырывал у мертвеца сердце. Поначалу действовал он беспорядочно – первые три преступления были совершены в разных местах в разное время, и объединял их лишь способ убийства. Позже в его атаках появилась система.

Он начал нападать только в определённые часы. Каждый раз Локи рисовал кровью жертв нечто похожее на пламя, один из символов древнего скандинавского бога. А после шестого нападения я заметил и ещё кое-что. Маньяк, кто бы он ни был, выбирал место для нападений в соответствии с расположением звезд на небе, и, хотя совпадений с известными астрологическими таблицами не смог обнаружить даже я, это давало ключ к тому, где он попытается убить в следующий раз. И шанс поймать его.

Но полиция и ФБР сочли мои доводы необидительными. После года сотрудничества «Верного решения» с правоохранительными органами и полусотни злодеев, которых удалось поймать благодаря мне, это было не просто оскорбительно. Они словно плюнули мне в лицо. Как объяснил позже «наш» агент «Джек», то, что я предлагал, слишком сильно расходилось с профилем убийцы, который составили штатные психологи Бюро. Руководство ФБР предпочло поддержать их. Кроуфорд, несмотря на уверения в признательности и вечной дружбе со мной и Леди Ди, встал на сторону своего начальства. Да и зачем ему портить себе карьерные перспективы ради нас?

Меня просто оттолкнули в сторону. Небрежно, как стул, который случайно оказался у вас на пути. А Локи тем временем продолжал убивать. Маньяк нападал именно в тех местах, где, по моим расчётам, он должен был появиться, и бесследно исчезал, несмотря на все системы наблюдения, постоянные призывы к потенциальным очевидцам быть внимательными и осторожными, усиленное патрулирование улиц городской полицией и прочие меры. Никто не мог найти его.

Поэтому я решил взять это дело в свои руки. Я пришёл на вычисленное мной место будущего преступления, и не ошибся. Локи в самом деле отправился именно туда. Но, как я понял уже много позже, вовсе не для того, чтобы убить первого подвернувшегося под руку, а, точнее, под его топор человека. Он ждал меня. Серийный убийца устроил засаду

на охотника, подкараулил меня и нанёс удар так стремительно, что я даже не успел схватиться за свой пистолет, не говоря уже о том, чтобы выстрелить. Хотя в умении пользоваться огнестрельным оружием я никогда не отличался профессионализмом.

Я должен был умереть. Меня спасло то, что Большая Берта слишком хорошо знала меня и разгадала мой план сразу после того, как я попросил пару дней отпуска. Моя начальница последовала за мной. Кто бы мог подумать, что эта туша может двигаться так тихо и незаметно? Она опоздала лишь на несколько секунд. Локи нанёс мне первый удар в лицо, но не успел прикончить – он убежал, когда хозяйка «Верного решения» открыла огонь из Colt-1911, который ей подарил кто-то из её друзей в Пентагоне. Хотя в маньяка она не попала. Полиция и ФБР едва ли не по молекулам перебрали место преступления в надежде найти хоть каплю крови убийцы и по анализу ДНК вычислить и арестовать его, но безрезультатно. И всё же я остался жив.

Но поначалу меня это не очень-то обрадовало. Никакими словами нельзя передать то, что я испытал, когда очнулся в больнице и понял – я не могу говорить, а дышать и есть приходится через вставленные в горло трубочки, потому что у меня больше нет ни носа, ни рта, ни нижней челюсти. Всё моё лицо от бровей до подбородка просто исчезло. Локи, успевший натренироваться на моих несчастных предшественниках, одним ударом снёс мою физиономию. Начи-

сто...

Потом были операции. Если быть точным, 46, чтобы восстановить некое подобие моей прежней внешности. Теперь у меня нижняя челюсть из титана. Часть верхней тоже протез, из 32 зубов 31 сделаны из керамики, а нос изготовлен из силикона, обтянутого пересаженной с моей собственной задницы кожей. На ягодицах самая нежная кожа. После лица, разумеется, поэтому именно заднице приходится страдать, когда надо подправить физиономию, слишком заметно изменившуюся из-за глупости своего обладателя. Так что внизу шрамов у меня тоже более чем достаточно.

В результате из больницы я выписался только через полгода. А потом ещё почти столько же провалялся дома, пока не пришёл в себя до такой степени, что смог заставить себя выйти на улицу. Но мне до сих пор страшно. По тысяче раз на дню я дотрагиваюсь до своего лица, чтобы убедиться, что оно всё ещё на месте, и ничего не могу с этим поделать. Ничто не проходит бесследно.

А ещё были счета. Моя медицинская страховка не покрывала и десятой доли расходов на моё лечение и восстановление, поэтому мысленно я уже видел себя в лучшем случае банкротом. Но Большая Берта спасла меня и от этого. «Верное решение» полностью погасило все мои долги, хотя, разумеется, это не было актом невероятной доброты. Наша начальница умела считать деньги. По её расчетам получалось, что шумиха в прессе о том, что сотрудник компании смог

справиться с задачкой, которая оказалась не по силам полиции и ФБР, вычислив самого известного серийного убийцу десятилетия и чудом оставшись в живых после попытки задержать маньяка, многократно окупала расходы на оплату моих больничных счетов. Да и статьи о заботливости Большой Берты ей тоже не повредили.

Зато они повредили мне. После всего, что написали в газетах и сказали по телевидению, в правоохранительных органах ко мне относились, мягко выражаясь, без особой любви, ведь всем известно: хочешь добиться чьей-то ненависти – прилюдно посади его в лужу. Именно это и произошло. А пиар-акции хозяйки «Верного решения», превратившей меня в королевский стяг на грот-мачте своего фрегата, довершили дело. Для полиции и ФБР я стал врагом №1. Впрочем, радуется, что в качестве компенсации Большая Берта хотя бы оплатила мои счета за лечение и пластические операции. И у меня даже появилась надежда когда-нибудь позабыть этот кошмар.

Но сейчас всё возвращается. Либо Локи, скрывшийся неведь куда после неудачной попытки убить меня и не подававший в течение целого года ни малейших признаков жизни, вернулся, либо кто-то из его поклонников решил взяться за топор вместо него. А почему нет? Многие люди готовы подражать своим кумирам во всём – даже в совершении жестоких убийств, раз уж у их идола не доходят до этого руки. И не просто готовы. Не так уж мало людей, жаждущих

убивать и выжидающих, пока не придумают себе оправдание или хотя бы не подберут подходящий повод совершить желаемое. Именно так рождается большинство серийных убийц.

Но это – теория. А практика заключается в том, что Вирджиния Хейнс и её приятель-политик, приходящийся родственником президенту США Рональду Клампу, ждут от меня погружения в их дело. И новой встречи с Локи не миновать. Стать, пусть на какое-то время в иной реальности тем, кого ты ненавидишь, потому что он чуть не убил тебя? Вот уж действительно непростая задача!

– Кстати, образ действий одного из убийц очень похож на Зодиака³, – внезапно говорит глава ОСК.

– Вот как? – произношу я, всё ещё пытаюсь заставить свои руки опуститься.

– Да. Как я слышала, что именно вы вычислили, кто был тем маньяком.

– Вроде того, – отвечаю я. Ещё один случай, когда мой триумф обернулся провалом, едва не переросшим в катастрофу. Не лучшая тема.

– Как вам это удалось? – спрашивает Хейнс, и в её голосе мне чудится искренний интерес.

Я наконец отпускаю лицо. Леди Ди всё ещё стоит рядом со мной, хотя и убрав руку с моего плеча, и с ненавистью смот-

³ Прозвище американского серийного убийцы, жертвами которого стали не менее 12 человек в Сан-Франциско в конце 1960 – начале 1970-х годов. Прославился отправкой зашифрованных писем в полицию и прессу. Личность преступника до сих пор не установлена.

рит на брюнетку, которая старательно разыгрывает уверенность и независимость. Мне становится даже немного жаль её.

– На самом деле это было не так уж трудно, – говорю я.

– Неужели? – удивляется глава ОСК. – Зодиака больше полувека искали полиция, ФБР, исследователи-психологи, детективы-любители, но никто так и не смог узнать, кем он был. А вы смогли.

– Это было не так уж трудно для меня, – заявляю я. – К тому же у меня имелось определённое преимущество перед сыщиками, которые начинали расследовать это дело. Зодиак присылал письма, зашифрованные сложнейшим кодом. Последнее из них удалось прочитать лишь через 50 лет после отправки. В нём говорилось о том, что этот маньяк собирает хор из душ, которые будут петь ему осанну, когда он вознесётся на небо. К тому же со многих архивных материалов гриф секретности снимается по истечении 50 лет. Так что у меня имелись все данные, чтобы вычислить, кто он такой.

– Не понимаю, – немного растерянно произносит брюнетка. Мне кажется, что она переигрывает, но я не обращаю на это внимание. Просто не хочу.

– Попробуйте подумать, – говорю я и делаю паузу. Разумеется, у неё не получается, поэтому я продолжаю: – Чтобы создать такой сложный код, человек должен быть не просто блестящим математиком, он должен быть криптографом высшего класса. Маловероятно, что специалист с такой под-

готовкой будет работать продавцом в магазине. Значит, надо искать среди сотрудников спецслужб, Пентагона и прочих подобных структур. Таких людей совсем немного. То, о чём он писал, явно свидетельствует о параноидальной шизофрении. А это ещё больше сужает круг. Наконец, в конце 1960-х годов и начале 1970-х он должен был проживать в Сан-Франциско либо регулярно бывать в этом городе.

– И если пропустить через это сито всё население США... – с едва заметной вопросительной интонацией произносит Хейнс.

– То мы получим в сухом остатке всего одного человека. Джозеф Бреннан, заместитель руководителя департамента криптографии Центрального разведывательного управления с 1961 года по 1974-й. На протяжении почти 25 лет был ведущим специалистом по разгадыванию советских кодов. Родился и вырос в Сан-Франциско, в 1960-м перебрался в Вашингтон, но регулярно приезжал в гости к родителям в родной город. Много лет страдал параноидальной шизофренией. В 1974 году был принудительно госпитализирован в частную психиатрическую клинику закрытого типа, причём все счета за его содержание там оплачивало ЦРУ. Вплоть до его смерти в 1979 году.

– Но ЦРУ заявило, что Бреннан не мог быть Зодиаком.

– Они просто подделали свои рабочие таблицы и некоторые другие документы, чтобы всё выглядело так, будто Бреннан

находился в Лэнгли⁴ в то время, когда совершались убийства.

– Но почему? – Она кажется искренне удивлённой.

– Попробуйте себе представить, какая буря возмущения поднимется, если общественность узнает, что ЦРУ позволяло своему сотруднику убивать граждан США, – с раздражением отвечаю я. – Не просто помогало устраивать заговоры против каких-нибудь Алиенде⁵ или готовило покушения на всяких Кастро⁶, а именно позволяло убивать американцев своему сотруднику только потому, что он слишком хорошо умел раскодировать шифровки Советской армии. В ЦРУ не могли не знать, чем занимается их криптограф. И в начале 1970-х Бреннан стал убивать намного реже как раз потому, что ему требовалось сначала оторваться от пасших его агентов, и только потом стрелять. А времена сейчас уже не те. Согласись Управление с моими выводами, и им до конца жизни не отмыться. Слишком сильный удар по их репутации.

– Но вы всё же выступили и рассказали миру правду, которую смогли раскопать, – говорит Хейнс. – Не многие способны на такое. Ваш ум и ваше мужество достойны всяче-

⁴ Лэнгли – город в штате Виргиния, в котором находится штаб-квартира ЦРУ.

⁵ Сальвадор Алиенде, президент Чили в 1970-73 годах, покончил жизнь самоубийством после переворота, организованного генералом Пиночетом при поддержке США.

⁶ Фидель Кастро – председатель совета министров Кубы в 1959-2008 годах, вошёл в книгу рекордов Гиннеса как политический деятель, переживший более 100 покушений, часть из которых была организована ЦРУ.

ского уважения.

«Вот ведь чертовка! Она же просто меня разводила всё это время! – думаю я. – Вот уж воистину – хочешь заставить человека танцевать под свою дудку – начни с того, чтобы подыграть его любимой мелодии».

Глава 4.

Люди придумали столько поводов, чтобы оправдать убийство. Но на самом деле всё сводится к одному слову. И слово это – выгода. В самом широком смысле. Убей богатенького дядюшку, и получи наследство. Убей своего начальника, и получи его место. Убей того, кто унижил тебя или твои убеждения, и верни себе чувство собственной значимости. Убей того, кто отвернулся от твоего бога, и укрепи в себе веру, что твой бог – самый лучший. Убей тех, кто стоит на проложенном тобой пути человечества в светлое будущее – и почувствуй себя великим героем. Не зря любой детектив обязательно задаёт вопрос – кому это выгодно? Потому что именно ответ на этот вопрос лежит в основе всего. Выгода...

– К тому же Бреннан для ЦРУ настоящий герой, – машинально добавляю я, размышляя совсем о другом. – Именно он расколол коды, которыми верховное командование СССР шифровало распоряжения своей группировке на Кубе

во время Карибского кризиса⁷. Возможно, если бы не Бреннан, сейчас вся континентальная часть США представляла бы собой выжженную радиоактивную пустыню. Да и большая часть России тоже.

– Ужасный выбор, – говорит глава Особой следственной комиссии Вирджиния Хейнс. – Между жизнями нескольких десятков человек и жизнями нескольких десятков миллионов.

– Да, не хотелось бы мне столкнуться с таким, – соглашаюсь я.

– Вообще-то он сошёл с ума и начал убивать намного позже, – вклинивается в беседу моя помощница Леди Ди.

– В ЦРУ вполне способны были оправдываться перед самими собой, что в любой момент могут возникнуть новые кризисы наподобие Карибского, и тогда без Бреннана им не обойтись, – отвечаю ей я, слегка радуясь её замечанию. Оно позволит мне выиграть немного времени, чтобы окончательно прийти в себя после нового потрясения.

– Но в конце концов они всё же отправили его в больницу, – замечает Хейнс. – Поэтому преступления Зодиака прекратились, не так ли?

– На самом деле ЦРУ сделало это не потому, что он убивал людей, – говорю я. – Заболевание, которым страдал Бреннан,

⁷ Карибский кризис – обострение отношений между США и СССР в октябре 1962 года, вызванное размещением советских ядерных ракет на Кубе в ответ на размещение в 1961 году американских ракет в Турции. Карибский кризис не привёл к началу Третьей мировой войны.

нередко сопровождается деменцией, влекущей за собой полный распад мыслительных процессов. Поэтому, когда криптограф начал скатываться к откровенному слабоумию и перестал быть полезен, его руководство решило, что настало время сдать маньяка в психушку. В ней он и умер. Эти факты разведка также не хотела афишировать. К тому же в Клубе ветеранов ЦРУ ещё остались люди, которые лично знали Бреннана. Им моё разоблачение Зодиака тоже не понравилось.

Я говорю всё это словно на автопилоте. Но думаю я уже не о давно покойном криптографе ЦРУ, а об этой брюнетке и о том, как ловко она повернула разговор. Всего парой фраз он чуть не убила двух зайцев. Ей надо было переключить моё внимание с Локи, который едва не убил меня и которого мне теперь предстоит ловить вместе с Хейнс, на что-то другое, и одновременно постараться понравиться мне, чтобы я максимально добросовестно занимался её делом. И у неё почти получилось. Она умнее, чем мне показалось поначалу. И оттого намного опаснее.

А ещё я злюсь. Разумеется, меня выбило из колеи сообщение о том, что Локи вернулся, однако для такого опытного психолога, как я, да и просто для столь умного человека, как я, было совершенно непростительно так повестись на её уловку. Но надо отдать главе ОСК должное. Как видно, она тоже подкована в психологии – во всяком случае, на том уровне, когда понимаешь, что легко можно «выкупить» лю-

бого, всего лишь позволив ему говорить о том, чем он гордится, и изредка уважительно поддакивать. Очень простой и очень эффективный приём.

– Ладно, я займусь вашим делом, – говорю я с видом человека, от согласия которого хоть что-то зависит. Хотя это не так. Большая Берта продала меня с потрохами, согласившись на предложение сенатора Клампа ради потенциальной рекламы и возможности заключить крупный контракт с администрацией президента.

– Прекрасно, – отзывается Хейнс, делая вид, что право выбора у меня никто не отнимал, а затем достаёт из кармана флешку и протягивает её вместе с толстой папкой Леди Ди. – Здесь все наши материалы...

– Но сначала я хочу, чтобы вы ответили на несколько моих вопросов.

– Каких? – осторожно интересуется она, взглянув на меня.

– Например, что такое Особая следственная комиссия и откуда она взялась? Мне за последние годы много приходилось иметь дел с правоохранительными органами и спецслужбами, от окружных шерифов до директоров ФБР, ЦРУ и АНБ, но о такой организации я ни разу не слышал. Или это секрет?

Я солгал. Разумеется, я знаю, что такое ОСК. Но хочу испытать Хейнс.

– Никакого секрета, – отвечает она. – Это специальное подразделение, созданное для расследования преступлений,

которые по разным причинам могут выпасть из сферы интересов других ведомств. Также ОСК занимается случаями, слишком необычными и потому слишком трудными для прочих правоохранителей.

– Вроде убийства экзорцистов демонами? – с насмешкой спрашивает Леди Ди.

Мы с ней переглядываемся. Благодаря «нашему» агенту Кроуфорду, знакомствам моей помощницы, оставшимся со времён её работы в Пентагоне, а также некоторым другим людям, мы знаем множество вещей, недоступных простым смертным. В том числе о политической кухне Вашингтона. А когда у тебя в избытке фактов, лишь от твоего ума зависит, сможешь ли ты сложить их в теорию. Как дрова для костра святой инквизиции.

Что же мы знаем? Мы знаем, что один из друзей президента Рональда Клампа ещё до его избрания открыл детективное агентство, в котором сейчас работает едва ли не сотня профессионалов, перекупленных у АНБ, ЦРУ, ФБР и Генеральной прокуратуры. Их главная задача – искать компромат. А ещё один друг нынешнего обитателя Белого Дома владеет целой сетью газет и новостных интернет-сайтов, которые с удовольствием опубликуют любую историю, очерняющую противников главы государства. Был бы только подходящий материал. Как говорится, сначала ты работаешь на репутацию, а потом всю оставшуюся жизнь платишь шантажистам и пиарщикам. Если наберёшь столько денег.

А затем в дело вступает ОСК. Созданная по прямому указанию Рональда Клампа структура должна в обход всех прочих правоохранительных органов реагировать на сообщения в прессе о допущенных политиками и бизнесменами правонарушениях, и брать к ногтю тех, кто не поспешит засвидетельствовать президенту свою лояльность. Ход не самый оригинальный. Многие надеются сесть за руль государственной машины, чтобы задавить ею своих недоброжелателей. И некоторым это удаётся.

Но не в этот раз. Оппоненты президент очень быстро пронюхали о его замыслах, и подготовили ответ – надо полагать, достаточно достойный, чтобы Рональд Кламп спешно пересмотрел свои планы. Огласка в прессе готовившихся политических репрессий ему была не нужна. Поэтому доверенные лица главы государства встретились с представителями его противников и довольно быстро пришли к соглашению – на телевидении и в газетах об этом не появится ни слова до тех пор, пока ОСК не попытается взяться за кого-то из «неприкасаемых». Это устроило всех.

Оставался лишь один нюанс. К тому времени, когда переговоры достигли согласия, указ об учреждении нового ведомства уже был подписан, и даже начался набор сотрудников в штат. Идея ликвидировать ОСК в процессе создания президенту не понравилась. То ли он ещё надеялся со временем использовать её против своих конкурентов, то ли просто опасался привлечь ненужное внимание такой непо-

следовательностью, но контора осталась, и её следовало хоть чем-нибудь занять, дабы уже нанятые сотрудники не проедали бюджетный хлеб понапрасну. Поэтому им и передали дело об этих убийствах священников-экзорцистов.

– Давно вы там трудитесь? – задаю я следующий вопрос.

– Около трёх недель, – холодно отвечает брюнетка.

По времени совпадает. Примерно месяц назад, по словам Кроуфорда, президент Клампа решил «слить» ОСК. А девочку Хейнс просто сослали туда. Кто-то же должен быть руководителем свежееиспечённой организации – хотя бы ради галочки, а работника с опытом в качестве свадебного генерала держать там бессмысленно. От него будет больше пользы в других местах.

И ещё один лежащий на поверхности вывод. Противники главы государства постараются использовать любой предлог, чтобы дискредитировать созданную по его распоряжению организацию и добиться её ликвидации. Причём Клампа вряд ли будет так уж упорно этому сопротивляться. Меньше всего ему надо, чтобы какие-либо детали его планов в отношении ОСК в конце концов всплыли в прессе. Поэтому я запросто могу оказаться в роли «козла отпущения». Особенно если вспомнить, сколько влиятельных людей недовольно результатами моих исследований. Любая ошибка может стоить мне карьеры и даже жизни.

– А до этого где работали? – подаёт голос Леди Ди, заметив мой мимолётный взгляд, брошенный в её сторону.

– В Национальном институте криминалистики, – ещё более холодно отвечает наша гостья и, чуть вздёрнув подбородок, добавляет: – Я – магистр криминологии.

Её ответ говорит о многом. Она явно знает, что обращение «Док» в действительности всего лишь признак хорошего отношения ко мне со стороны моей помощницы, поскольку меня трижды проваливали разного рода неумехи и лизоблюды, присосавшиеся к кафедрам психологии во всех американских университетах. В итоге степень я так и не получил.

– Это прекрасно, – говорю я, сделав вид, что не замечаю, как смотрит на меня Хейнс. Одновременно я вновь бросаю взгляд на Леди Ди и вижу, как она медленно опускает, а потом поднимает веки.

Она явно меня поняла. Уверен, как только наша визитёрша отвернётся, моя помощница запустит поиск по всем мыслимым базам данных, чтобы выяснить, кем на самом деле является эта дама. Проверка не помешает. В одном из первых дел, которые я расследовал в «Верном решении», убийцей оказался дальний родственник высокопоставленного сотрудника АНБ, поэтому в этом ведомстве я особой любви не снискал. Руководство ЦРУ после разоблачения Бреннана относится ко мне ещё хуже. В ФБР меня и вовсе ненавидят лютой ненавистью из-за того, что они проигнорировали мои выводы, а я посадил их всех в лужу, самостоятельно выследив самого страшного серийного убийцу за последнее десятилетие и едва не расставшись с жизнью при попытке его за-

держать. На моих похоронах с удовольствием станцевали бы все джимены⁸.

Ждать они не очень-то любят. Поэтому нельзя исключать и вариант, что кто-то из моих врагов подослал ко мне эту брюнетку, чтобы устроить ловушку и если не вогнать в гроб, то хотя бы просто как следует вывалить в грязи. Потом за всю жизнь не отмоешься. А Большая Берта могла и не знать, будто нечто подобное готовится, или же просто продать меня ради контрактов и рекламы – даже после всего произошедшего за последние два года я не могу тешить себя иллюзиями, словно настолько ценен для неё, что она откажется, если ей предложат хорошую сделку. Поэтому во избежание проблем любого калибра надо всё проверить.

– Раз вы криминалист, то давайте пока вкратце обсудим ваше дело, – предлагаю я. – А Леди Ди тем временем подготовит ваши материалы для загрузки в нашу систему.

– Уже занимаюсь, – говорит моя помощница и незаметно для Хейнс подмигивает мне.

– Как скажете, – соглашается глава ОСК. – Итак, первое убийство было совершено в Лос-Анджелесе. Настоятель католической церкви, которую посещали в основном испаноязычные прихожане.

– Как он был убит? – спрашиваю я.

– Задушен с помощью пеньковой удавки. Ещё одна такая же была найдена на теле, – отвечает брюнетка, достаёт из

⁸ Джимен – жаргонное наименование сотрудника ФБР.

своей папки фотографии и протягивает их мне.

– Почему вы решили, что это – не орудие преступления?

– На ней не обнаружено частиц кожи жертвы. Её просто положили после убийства на труп.

– Значит, уносит орудие преступления с собой. Или слишком привязан к своей верёвочке, или собирает собственную коллекцию. Весьма распространённое явление среди серийных убийц.

– Однако других похожих преступлений ни в Калифорнии, ни в соседних штатах не зарегистрировано.

– Это странно, – говорю я, листая материалы дела. – Убийца явно не новичок. Жертва – крупный и не старый ещё мужчина, но нападавший легко справился с ним. Он силён, хорошо подготовлен, действует не колеблясь. Ладно, что со вторым?

– Священник в Палм-Спрингс. Застрелен.

– Две пули в грудь, причём так, чтобы пробить оба легких, и одна в голову, – говорю я, рассматривая следующую пачку фотографий. – Очень профессионально. Больше похоже на заказное убийство, чем на серийное.

– Да, нас это тоже смутило, – соглашается Хейнс. – Собственно, это ещё одна причина, по которой поначалу эти преступления никто не связал в серию.

– Поехали дальше. Что с третьим?

– Финикс, штат Аризона. Зарезан. Судя по ранам, обычный пружинный нож с обоюдоострым лезвием...

– Готово! – внезапно восклицает Леди Ди. – Все данные загружены.

На самом деле она могла сделать это гораздо быстрее. Такая якобы задержка с введением информации в компьютер может означать только одно – моя помощница усиленно искала любые дополнительные сведения об Особой следственной комиссии и, наконец, нашла. Её открытия явно должны заинтересовать меня. Я ни секунды не сомневаюсь, что Леди Ди подгрузила обнаруженные данные в систему вместе с досье, которые нам предоставила Хейнс, так что пока искусственный интеллект будет моделировать виртуальную реальность, изображающую места преступления, я успею ознакомиться с тем, что откопала моя помощница, и решить, как вести себя дальше с нашей гостьей. Заниматься двумя делами сразу мне не привыкать.

– Прекрасно, – говорю я. – Тогда давайте начнём с трёх первых убийств и посмотрим, что у нас получится.

Глава 5.

Имя ему – Король. И Он – это Я. Мы всегда вместе. Как две руки. И когда Наши руки опускаются на шею очередного глупца, возмечтавшего о короне, когда с последним хрипом улетает жизнь, Мы оба и весь мир вместе с нами видим, кто тут Истинный Повелитель. Кому позволено решать. Кто распоряжается жизнью и смертью. И всем миром со всеми живущими в нём!

Мир погряз в пороке. Каждая подворотня истекает гноем, каждый дом – пристанище разврата. Несть числа тем, кто вселяет похоть и зло в людские сердца. И некому их остановить. Только я. Только я в состоянии воспротивиться злу. Только я избран покарать тех, кто сеет порок. Только я – Избранный! Только Я!

Ибо сказал Господь – не убий. Но разве не заповедовал Он детям своим плодиться и размножаться? И разве не преисполнилась земля чадами Его? И повелел Господь – избавь землю от лишних сих, дабы не отравляли они сады Мои.

На этот раз возвращаться ничуть не легче. Те, кто говорят, что первый шаг самый трудный, просто никогда не пробовали ходить босиком по раскалённым углям. Или по месту жестокого убийства.

Я привычно сажусь по-турецки на кушетке. Ритуалы важны тем, что обеспечивают нам иллюзию контроля над нашей жизнью, и неважно, как они выглядят – выйти в определённое время к остановке, чтобы поехать в офис, выпить пива в баре в пятницу вечером, посмотреть вечером после работы очередной эпизод любимого сериала или исповедоваться в субботу. Главное – привычные повторяющиеся действия. Именно они заставляют нас забывать об ужасах, которые мы ежедневно видим в теленовостях, отвлекают от мыслей о том, как хрупка наша жизнь и как легко её оборвать, как ненадёжен и непредсказуем весь мир вокруг нас. Даже у

серийных убийц есть свои ритуалы. Или, скорее, особенно у них. Ведь их мир ещё ненадежнее.

– Ну, поехали, Док. Что скажешь? – произносит Леди Ди раньше, чем темноволосая глава ОСК Вирджиния Хейнс успевает открыть рот. Моя помощница тоже понимает значение ритуалов.

– Странное дело, – говорю я.

Потом смотрю на брюнетку. Она, возможно, и не агент моих врагов, решивших убрать меня со своей дороги или просто расплатиться по старым счетам, но то, что я узнал о ней, не вызывает у меня желания продолжать работать с этой дамочкой. Если бы я мог избавиться от нашей гостьи...

– Что именно вас смущает? – спрашивает она.

– Судя по анализу мест преступлений, это никак не мог быть один человек.

– Вы уверены?

Я лишь молча смотрю на неё. Сейчас она напоминает мне боссов ФБР, которые задавали мне тот же вопрос, когда я объяснил им, как найти Локи, а потом выбросили все мои доводы в мусорную корзину. А я в результате чуть не погиб.

– Разумеется, я уверен, – сдержав поднимающуюся злость, отвечаю я.

– Ваша программа не могла ошибиться?

– Только если ошибочными были данные, которые вы предоставили, – холодно заявляю я.

– Наша система искусственного интеллекта на данный мо-

мент является самой совершенной из всех существующих, – произносит Леди Ди таким голосом, что его можно колоть на кусочки и бросать в стаканы с коктейлем. – Место преступления воссоздаётся с точностью до десятых долей миллиметра по материалам полиции и ФБР. А личность преступника моделирует Док совместно с той же системой искусственного интеллекта на основе своих знаний и особенностей места преступления. Так что Док прав – если ошибка и возможна, то лишь из-за того, что вы предоставили нам неверную информацию.

– Данные эти собирала не я. Но, исходя из своего опыта, могу сказать, что они вполне достоверны, – отвечает брюнетка. – Да и кому бы понадобилось подсовывать нам липу?

Мы с Леди Ди молчим. Желающих подгадить мне хоть пруд пруди, а тех, кто с удовольствием обеспечит Особой следственной комиссии провал в первом же крупном деле, наверняка ничуть не меньше. Да и у Хейнс вполне могут быть свои недоброжелатели.

– Ладно, – наконец говорю я. – Давайте будем считать, что все данные достоверные, и посмотрим, к чему это нас приведёт.

– Что скажешь, Док? – тут же привычно подаёт голос Леди Ди.

– Первый – явный садист. Судя по характеру нападения, любит смотреть, как умирают его жертвы. Вероятно, регулярно ходит в спортзал – хорошо натренирован, если спра-

вился с крупным, крепким и нестарым ещё мужчиной. И он точно не новичок – планирует свои действия и знает, что делает. Нападает не колеблясь.

– Уже запустила расширенный поиск, – сообщает моя помощница.

– Скорее всего, страдает диссоциативным расстройством идентичности, более известным как раздвоение личности. Он закрыл убитому священнику глаза – такое отношение к жертве для садистов нехарактерно. Его вторая личность чуть гуманнее первой. Оставил запасную удавку как свой знак.

– Кое-что есть, – говорит Леди Ди. – Пять убийств в Филадельфии. Начались почти три года назад, примерно через год внезапно прекратились. Все жертвы – белые мужчины средних лет.

– Вероятно, гомосексуален и ненавидит себя за это, а убитых ассоциирует с человеком, которого винит в своих проблемах. Может быть жертвой сексуального насилия – в таких случаях раздвоение личности встречается заметно чаще, чем в среднем среди населения. Однако его довольно далеко занесло – из Филадельфии в Лос-Анджелес.

– Почему он взял такую большую паузу? – интересуется Леди Ди.

– Надо проверить базы данных тюрем и больниц, особенно психиатрических лечебниц. Иногда серийные убийства прекращаются потому, что маньяк оказался в одном из этих заведений по другому поводу. Как криптограф Бреннан.

– Что насчёт второго? – спрашивает Хейнс.

– Классический чистильщик. Обычно именно этот тип серийных убийц предпочитает огнестрельное оружие. Хотя может быть и просто психопат с манией насилия или параноидальный шизофреник вроде Сына Сэма⁹.

– Есть совпадение, – говорит Леди Ди. – Восемь убийств в Лас-Вегасе. Во всех случаях три выстрела – два в грудь, один в голову.

– О, Лас-Вегас, – произношу я. – Город грехов. Наш чистильщик решил начать с авгиевых конюшен.

– Пять проституток, сутенёр, торговец наркотиками и карточный шулер, – перечисляет жертв моя помощница. – Убивал в течение трёх месяцев около двух лет назад. Потом провал, пока не всплыл в Палм-Спрингс.

– Убитого священника в чём-то подозревали? – спрашиваю я. – Может, мошенничал с благотворительными сборами или домогался кого-то?

– Ничего подобного, – отвечает Хейнс. – Мы проверили эту версию. Покойный отец Патрик был очень порядочным и уважаемым человеком. Единственное, в чём его можно упрекнуть, так это в том, что он любил играть в шахматы. Почти каждый вечер ходил в местный шахматный клуб.

– Да, за такое обычно не убивают, – соглашаюсь я. – Леди

⁹ Сын Сэма – прозвище американского серийного убийцы Дэвида Берковица, который в 1976-77 годах застрелил шесть человек и ранил ещё семь из револьвера. По данным на декабрь 2025 года отбывает пожизненное заключение в тюрьме строгого режима.

Ди, проверь всех выпущенных из тюрем бывших киллеров и подозреваемых по аналогичным делам. Слишком профессионально он действует. Особенно внимательно изучи досье на тех, кто получил черепно-мозговую травму или ранение в голову. Что-то же должно было подтолкнуть его перейти от заказных убийств к серийным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.